

Эллин Ти

Несчастье

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Kuterova_Maria. Luis Line / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *LINK*

Ти, Элин.
Т39 Несчастье / Элин Ти. — Москва : Эксмо, 2026. —
352 с.

ISBN 978-5-04-206838-6

Да как он посмел?!

Лена Коровина так хотела поступить в театральный, но сын ректора просто так взял и зарубил ее кандидатуру. Ничего, ничего, Лена не из робких. Она найдет способ, как добраться до него — например, через его брата из хоккейной команды «Феникс», они ведь набирают женскую сборную. И совершенно не страшно, что Лена не умеет кататься на коньках, ведь тренер ее научит. Этот тренер с такими красивыми глазами и строгой улыбкой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206838-6

© Ти Э., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Лена

— И награду за лучшую женскую роль получает... Елена Коровина! — говорит ведущий со сцены с улыбкой. Вскрываю со своего места и закрываю руками лицо, стараясь не пищать слишком уж громко. Просто... я не верю своему счастью!

Божечки... Я так мечтала! Я работала ради этого долгие годы не покладая рук. Учила огромные тексты сутки напролет, катастрофически мало спала, прятала синяки под глазами за гримом, бралась за несколько картин одновременно, отрабатывала роли перед зеркалом часами и... Дождалась!

Пробираюсь к проходу через людей, случайно наступаю кому-то на ногу, но слышу только аплодисменты и поздравления со всех сторон.

Взбегаю на сцену по ступенькам, чуть не запутавшись каблуками в длинном шлейфе платья, которое для этой церемонии мы подбирали с моим стилистом долго и нудно, и со слезами на глазах и улыбкой принимаю награду из рук ведущего.

Вот она. Моя. Настоящая, долгожданная! Красивая, блестящая. Заслуженная... Тяжелая, но тя-

жесть приятная. А снизу гравировка красивыми буквами:

*Лучшая женская роль
Коровина Елена*

— Пару слов? — предлагает ведущий, протягивая мне микрофон. Быстро смахиваю слезы, которые так и не смогла сдержать от бушующих эмоций, и пытаюсь совладать с трясущимися руками, чтобы не уронить микрофон и награду.

— Я... — пытаюсь начать, но голос тоже дрожит. Это слишком волнительный момент для меня. Страшно и радостно одновременно, внутри ураган из эмоций! Я учила текст, придумывала, что скажу, если вдруг выиграю, но на деле все оказалось так волнительно, что я забыла абсолютно все заученные фразы. — У меня дрожат руки от происходящего! Это моя первая награда, и я... Я мечтала! И мечта исполнилась. Мечтала и шла к мечте, работала, чтобы достичь этого успеха. Я... Я хочу сказать спасибо всем, кто в меня не верил. Благодаря таким людям я добилась всего этого. Доказала, что достойна. Спасибо!

В зале повисает тишина. Кажется, что всем сидящим слышно мое быстро стучащее сердце. У меня внутри все переворачивается. А потом... Кто-то один начинает хлопать. И за ним тянутся все. А через пару секунд мне рукоплещет весь зал. Огромный зал! Тысячи людей!

Все, как я мечтала. Как представляла каждый день в своих мыслях, с которыми засыпала и просыпа-

Несчастье

лась. Я ждала этого момента с самого детства, мечтала стать актрисой, которую будут любить миллионы, с тех самых пор, как научилась говорить. Я показывала маме сценки каждую свободную минуту и теперь точно знаю, что делала это не зря. Все было ради этого момента! Тысячный зал, поддержка, награда в моих руках и то самое признание, о котором я так мечтала.

— Коровина! — кричит кто-то один и все подхватывают. Слезы на глазах, колени трясутся. Неужели это все я!

— Ко-ро-ви-на! Ко-ро-ви-на! — скандирует зал мою фамилию, разливая по телу еще больше чувств и эмоций, хотя их и так уже перебор.

— Спасибо... — шепчу себе под нос. Не верю своему счастью, глотаю слезы и улыбаюсь, прижимая награду к сердцу. — Спасибо!

— Ко-ро-ви-на! Коровина! Коровина, чтоб тебя, опаздываем! — слишком громко звучит в ухо, и я резко поворачиваю голову, просыпаясь.

Елки-палки! Снова сон? Снова я не звезда?..

— Полина-а-а-а, — хнычу подруге, упираясь лицом в подушку. — Испортила такой сон!

— Опять награду свою получала? — посмеивается. Она знает о моих мечтах. И о том, что я примерно семь раз в неделю вижу этот сон, знает тоже. — Вставай!

— Это сон из будущего! — отвечаю ей, пытаюсь отвоевать одеяло, которое она нагло с меня стягивает.

— Твой сон не станет реальностью, если ты не встанешь прямо сейчас! Экзамен через сорок минут, Лена!

— Чего-о? — вскакиваю и падаю с кровати, запутавшись в не до конца стянутом с меня одеяле. — Как сорок?

— Уже тридцать пять. Быстро в ванную!

Бегу. Почти лечу! Черт возьми, у меня же экзамен в актерском! Я до утра учила текст для выступления и, видимо, поэтому проспала. Как я могла забыть? Почему не слышала будильник? Как вообще так вышло, что я едва очнулась, а уже опаздываю?

Быстро выдавливаю пасту на щетку, одной рукой чищу зубы, другой расплетаю закрученные вчера бигуди. Мне срочно нужны еще четыре руки! А лучше шесть. И суперсила какая-нибудь, чтобы за секунду в любую точку мира была возможность перемещаться.

Открываю кран... воды нет!

— Полина-а-а, — зову подругу с полным ртом пасты, приоткрыв дверь. Но не успеваю ей ничего сказать, как она всовывает мне в руки полный стакан воды. Моя ты хорошая.

Полощу рот, умываюсь, бегу обратно в спальню и въезжаю плечом в косяк. Больно! Вскрикиваю, но быстро беру себя в руки, ныть некогда, времени нет! До экзамена тридцать минут, а я все еще похожа на чучело.

Достаю из шкафа первые попавшиеся вещи, пока Полинка нагло сидит на моей кровати и жует яблоко. Как будто у нас все отлично и мы никуда не опаздываем! А хотя... Опаздываю-то только я. Полинка поступает на журналиста, у нее никаких творческих конкурсов и трясушки задолго до начала учебного

Несчастье

года нет. Это у меня веселье с попыткой запрыгнуть в последний вагон и все-таки стать актрисой.

Запрыгиваю в штаны, падаю, больно ударившись пятой точкой, и чуть не вою в потолок от несправедливости мира. Ну что за утро! Ну почему, как обычно, ничего не получается именно тогда, когда нужно, чтобы получалось, желательно еще и быстро!

— А как ты вошла вообще сюда? — продолжаю натягивать штаны, лежа на полу, решив, что так я точно останусь целее.

— Мама твоя впустила. Я когда пришла, она выходила как раз.

— Ясно. А не позвонила чего? — натягиваю майку, упавшую на меня из шкафа секундой ранее. Нет времени выбирать наряд, главное, надеть не задом наперед.

— Я звонила семнадцать раз. Ты не брала трубку!

— Вот, блин... — встаю, хватаю телефон с тумбочки, который благополучно поставила на ночь на беззвучный режим и, конечно, об этом забыла, распечатки со своими текстами для творческого конкурса и сумку. — Бежим?

И мы бежим. С трудом попадаю ключами в замок, а потом, конечно же, чуть не падаю на ступеньках в подъезде, но бегу. И Полинка бежит, потому что она единственная, кто поддерживает меня в стремлении стать актрисой. Никто в меня не верит! Маме давно уже не говорю о своих желаниях, она постоянно на работе, и ей не до меня. А мне так не хватает поддержки!

Сегодня, к слову, последний день творческого конкурса. Мне на самом деле нужно успеть в последний

вагон, иначе ждать придется еще год. Я просто не знала, что они в июне уже заканчивают, а не начинают... Узнала обо всем неделю назад и всю неделю учила ночами тексты для творческого конкурса. Басню, стихотворение, что-то из прозы. Выучила все! И перед зеркалом с выражением репетировала. Так отчаянно репетировала, что проспала все будильники, да уж...

— Лен, ты хоть к конкурсу-то подготовилась? — спрашивает Полинка, когда мы наконец-то подбегаем к университету. До начала экзамена... ноль минут.

— Конечно! — говорю, запыхавшись. — Я неподражаема. Они меня возьмут сразу, еще до объявления результатов. Не сомневайся.

— В тебе-то? — посмеивается Полинка. — Никогда.

По ступенькам бежим к дверям, охранник нас останавливает, что вообще не вовремя, но в итоге подсказывает, в какой именно нам кабинет.

На лестнице я снова чуть не падаю, но успеваю схватиться за перила и не сломать себе что-нибудь. Со ступеньками у меня вообще всю жизнь отношения сложные, но тут надо постараться остаться целой и невредимой хотя бы до момента, как меня возьмут на курс.

В коридоре у нужного кабинета толпится куча людей, половина из которых ходит из стороны в сторону и повторяет свои тексты. Но они мне не конкуренты, я в себе и своих силах уверена. Несмотря на то что верит в меня только одна Полинка, я точно знаю, что все смогу.

— Извините, — шепчу первому попавшемуся парню, схватив его за локоть, — а где порядок приема можно посмотреть?

Несчастье

Я читала на сайте, что список вывешивают перед началом конкурса.

Он кивает мне на листок, висящий на стене, и мы с Полинкой подходим к нему, ища, под каким номером спряталась моя фамилия.

— Так, Коровина, Коровина... а почему зачеркнуто?! — нахожу я себя под тринадцатым номером, который совершенно кощунственно перечеркнут черной ручкой.

— Так перекличка была десять минут назад, — говорит все тот же парень. — Опоздала ты, Коровина. Кто не пришел — в конкурсе не участвует.

— Да как же!

Конечно! Как это, не участвует? Я записывалась, учила, репетировала, басню эту чертову выбирала, чтобы не участвовать? Ну уж нет... Что за несправедливость? Опоздание — не повод хоронить талант! Тем более я опоздала-то на три минуты... Это они сильно раньше свою перекличку решили провести.

— Я точно буду участвовать! Они просто не знают, кого вычеркнули. Да я будущая звезда! На мне через пару лет все отечественные фильмы держаться будут. Да я, да я...

— Ты, Лен, давай потише только, на тебя смотрят все, — шепчет подруга, и я вдруг понимаю, что говорила все это вслух.

Ай... да и пусть! Пусть знают, с кем рядом стоят. Скоро будут вот так же стоять у театра и просить мои автографы. Да. Точно. Осталось только каким-то чудом все-таки попасть на этот конкурс...

Мы стоим под кабинетом три часа. Ожидаем, пока все пройдут по своей очереди, из которой меня выкинули. Кто-то выходит расстроенный, а какая-то неприятная выскочка пищит, что ее похвалили и обещали большое будущее. Тоже мне, будущее... Ей с таким смехом точно далеко не пробиться.

Когда там уже конец? Мне нужно зайти и сразить всех наповал.

Ожидание убивает, и даже моя уверенность немного пошатывается. Ловлю себя на том, что хожу из стороны в сторону и кусаю губы от нервов. Ох...

— Лен, ты бы повторила хоть что-то, — говорит Полина, протягивая мне мои распечатки.

— Да я и так все помню. От зубов отскакивает.

И правда отскакивает ведь, я учила! Учила, репетировала, сто раз повторяла и без этих распечаток. Взяла с собой для уверенности, наверное.

— Старостин! — звучит женский голос из кабинета, и внутрь заходит последний из оставшихся передо мной студентов.

Напрягаюсь, подхожу ближе к двери. Надо успеть забежать внутрь сразу после этого Старостина и уговорить их посмотреть еще и меня. Я всего-то на несколько минут не успела! Это наглость: не взять такую звезду, как я! Потом поймут, как были не правы, что вычеркнули меня. И локти будут кусать. Вот точно.

Старостин выходит, и я сразу залетаю в кабинет, натываясь на недоуменные взгляды всех членов приемной комиссии.

Несчастье

— Творческий конкурс окончен, — говорит один из них. Слишком молод, чтобы решать судьбы молодых талантов, как по мне. — Покиньте помещение.

— Стойте-стойте! — немного нагло прохожу внутрь и становлюсь перед ними в самом центре зала. Ну нельзя мне, чтобы окончен! Мне актрисой стать надо! — Я Лена. Коровина, — начинаю говорить, хотя эти недовольные взгляды не предвещают ничего хорошего. И пусть! Не могу не попытаться. — Я в списке тринадцатая была, в туалет убежала, когда вы переключку делали, пришла, а меня уже вычеркнули. Я готовилась! Пожалуйста-пожалуйста, посмотрите меня, я много времени не займу! — говорю, прижав к себе сумку, как будто она мне чем-то поможет.

Ох... Они смотрят так, как будто шанса давать мне не хотят. Особенно тот, что просил покинуть кабинет.

— Пожалуйста, — шепчу я еще раз, надеясь, что их сердца растают и они возьмут меня даже без конкурса.

— Я считаю, такое поведение недопустимо, — возражает тот же, молодой, складывая руки на груди. Вот индюк! Да кто он такой вообще?

— Басню, — внезапно говорит громким басом другой мужчина в комиссии, перебивая того молодого. Коварно усмехаюсь. У этого огромные усы и очки на кончике носа. Он смешной. Немного. У меня не получается сдержать легкий смешок, но я опускаю глаза, пытаюсь вспомнить, какую там басню учила. Собираюсь с духом и с выражением, точно как репетировала дома у зеркала, и начинаю.

— Однажды чей-то жирный Кот
В чужой прокрался огород
И развалился там вальяжно.
Любому псу тут очень важно
Природный выполнить приказ:
Об...

— Стойте, — говорит все тот же мужчина, снимая очки и сжимая переносицу пальцами. — Вы в актерское или в цирковое пришли? Слишком много эмоций. Вы — актриса, а не клоун. Стихотворение давайте.

— Ага, — киваю. Что я там учила? Зажмуриваюсь, пытаюсь вспомнить, и снова киваю сама себе. — Ага, да. Готова.

— Да начинайте уже! Мы четвертый час тут сидим. Я вздрагиваю от недовольного голоса и искренне не понимаю, что я сделала этому парню, что он так на меня вытворяется. Он что, никогда в жизни никуда не опаздывал? Он робот?

— Так. Да, — собираюсь с духом и сжимаю сумку сильнее прежнего. Они не очень добро настроены, кажется... — Роберт Рождественский. «Необитаемые острова».

Снятся усталым спортсменам рекорды.
Снятся суровым поэтам слова.
Снятся влюбленным
в огромном городе
необитаемые
острова. Самые дальние,

Несчастье

самые тайные,
ветру открытые с трех сторон,
необнаруженные...

— Неплохо, — кивает усатый мужчина. Надо было заранее посмотреть, кто сидит в комиссии, чувствую себя очень неловко. — Я бы сказал, что у вас есть талант, но с ним нужно работать. Только стоит быть немного... раскованнее.

— Вы поете? — задает вопрос женщина.

Киваю. Я пою. В душе там, иногда, когда готовлю...
С Полинкой на выпускном пели тоже...

— Пойте!

— А что петь?

— Да что угодно пойте, Коровина!

— Ага, — киваю, вмиг забывая все песни. Что петь, что петь? Начинаю паниковать, а потом вспоминаю, кажется, единственную песню, которую могу вспомнить вот так, по щелчку пальцев. — Медленно минуты уплывают вда-а-аль!

— Вы же сказали, что поете?! — негодует тот мужчина с усами. Он явно чем-то недоволен, но чем? Сказали петь, я пою. Что не так опять?

— Ну, а я что делаю? Люблю петь.

— Было бы неплохо еще и уметь. Танцуете? — снова он.

— Люблю, — киваю.

— А умеете? — он такого красного цвета, что, кажется, сейчас лопнет. Синьор Помидор, честное слово. То говорит, что талантливая, то ворчит на меня... Как понять-то, нравлюсь я или нет? Голова кругом уже.

